

Ждымля
НА СВАДЬБУ,
ИЛИ КОГДА НЕТ ВЫБОРА

КАТЕРИНА ЕЖЕВИКА

Катерина Ежевика Крылья на свадьбу, или Когда нет выбора

<https://litres.ru/74207937>

Аннотация

Раз в десять лет они крадут девушек с Земли. Все потому, что наша искренняя любовь дарит им крылья. Но крылья истаивают, если любовь невзаимная. Меня опоили, чтобы брачный обряд прошел по плану, и муж обрел крылья. Ненадолго. Сможем ли мы стать друг другу дороги настолько, чтобы научиться летать? Хэппи-энд — обязательно)

Приятного чтения и любви вам, дорогие читатели!

Содержание

Глава 1. Три дня дивного кошмара	4
Глава 2. Орино и радужные облака	12
Глава 3. Договор с мужем	17
Глава 4. Древние развалины	22
Глава 5. В ловушке	30
Глава 6. Воспоминания	36
Глава 7. Сон	42
Глава 8. Поиск артефактов	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Три дня дивного кошмара

Пролог

В комнату один за другим вошли трое. У меня было ощущение, что мой испуганный мозг попросту запечатлел пугающую картину. Я отчетливо помню, что обнажена, связана и возбуждена до безобразия. Если бы не была скручена веревками, я бы давно наплевала на зрителей и принялась себя гладить, чтобы облегчить невыносимо тянущую боль. Так что самую капельку была рада, что меня обездвигили.

Рожу Старого Хрыча перекосило:

— Ну, наконец-то! Вечно заставляете ждать, никчемыши.

Их было трое. Первый мужчина слишком серьезен и стремителен. Он подошел к кровати и ловко прикрыл меня до шеи.

Мое больное сознание зафиксировало, как загорелась кожа от прикосновения ткани, но усилием воли я не позволила себе выгнуться, хотя безумно хотелось. Я смотрела в серьезные, слишком серьезные чёрные глаза приближающегося мужчины и меня распирало от желания прикосновений его шершавых ладоней. Мозг подкидывал картинки, как он меня касается, и кожа в тех местах начинала гореть. Это что за выверты сознания?

Я будто раздвоилась. Одной частью сознания я понимала, что одурманена и веду себя совершенно неадекватно, и ре-

акции тела не могу предугадать. Другая часть меня готова поддаться мужчине, только бы он не ушел, не оставил меня одну в таком состоянии.

Его черты приблизились, и мужчина внимательно вглядывался в мое лицо, в глаза. От этого внимания я загоралась еще больше, дыхание сбивалось, картинки перед глазами становились ярче. Как он накидывается с поцелуями, как ладони исследуют мое тело, как он, наконец-то, проникает в меня. Кажется, стон все же сорвался с губ, и я начала откровенно ерзать. Стыдно признать, но я без слов умоляла его взять меня. И кого? Незнакомца, который смотрел на меня не с сексуальным желанием, а скорее с беспокойством.

— Она под препаратами и под магическими запретами. И она моя.

Все это он сказал ровным тоном, вполоборота к старику и остальным двум мужчинам.

Дедок что-то визжал, но я не слушала. Я была поглощена им. Мужчиной в камзоле старинного кроя, строгом, с двумя рядами пуговиц. Его братья, если я правильно поняла, которые все еще находились в комнате, были одеты так же.

— Но она и наша жена, — возмутился один из них.

Один поворот головой и все замолчали, опустив головы.

Глава 1.

Мир Аэрон

В Приемнике

Не понимала, чьи голоса слышу. И слышу ли? Может, мне все снится?

— Замечательно. Восстановление закончено. Девушка совершенно здорова. Психологическое тестирование показало, что влюбленность при выполнении несложных условий наступит довольно скоро.

— Последнее время Ваши прогнозы не подтверждаются.

— А Вы выполняете рекомендации? Есть подозрение, что кто-то затеял негласную войну. Тот, кому невыгодно, чтобы мы вновь обрели крылья.

— Планета уже долгое время закрыта для других рас.

— Может, это низшие бунтуют. Понимают, что теперь вечность им быть бескрылыми, и Вам хотят подгадить. В последние десятилетия враг весьма успешен. Многие ли обрели постоянные крылья?

— Единицы.

— О чем я и толкую. Начни проверку с приемника. Там явно что-то нечисто.

Непонятные разговоры прекратились, и я плавно ушла в сон.

В приемнике так и не навели порядок, — это я поняла два дня спустя. Потому как, то, что происходило со мной, с нами — полный беспредел. И теперь я лежала нагая на постели, эти сволочи из так называемого приемника чем-то опоили меня. Хотя я прекрасно знала чем. Знала уже в тот момент, когда амбал, охранник и надзиратель в одном лице, крепко

держа мою челюсть громадной лапищей, вливал в меня из темного бутылка насыщенно-коричневую густую жидкость. Пахла она цитрусами, да и вкус был довольно приятный: легкая сладость и чуть кислинки. Зато действие у нее убойное.

Этот мордovorот из низших мрачно скалился, когда я не хотела глотать, а он зажимал мне нос, крепко держа голову, заставлял пить. Может, из-за моего сопротивления, может, из-за своей нагловатой натуры, он влил мне дозу побольше. С тех пор прошло полчаса. Меня привели в эту комнату, раздели и оставили со стариком.

Оказалось, старик этот не кто иной, как отец моих мужей. Да-да, мужей. Кошмар. Не знаю, сколько их и кто они такие. Я даже не подозреваю, где нахожусь. Уже трое суток, как я попала в это жуткое место и не знаю, когда эта демонова жесь закончится.

Старик был противный, даже не внешне, а своим похабным взглядом, похотливой улыбочкой и мерзкими намерениями.

— Деточка, ты прекрасна. Сегодня я тебя обязательно попробую, после сыновей. Хочу, чтобы ты громко орала. Люблю голосистых, — он еще говорил всякие мерзости и, судя по всему, ждал часа, когда сможет воплотить свои больные фантазии в жизнь, — а малыцы пусть смотрят, как надо укрощать ваше жалкое племя, — подытожил старый женоненавистник.

В комнате было тепло и даже жарко. Хотя жарко, скорее

всего, мне, потому что препарат начинал стремительно действовать. Только в этот момент от слов старого извращенца я похолодела, жалась спиной к стене, ненавидя место, в котором очутилась непонятно как. Чувствовала нарастающий жар и пульсацию между ног, только потакать действию возбуждающего средства, я не собиралась. Отвращение к старому мудаку зашкаливало.

Когда я в первый раз очнулась из странного забытья, девушек, вместе со мной, было шестеро. Мы сидели, точнее, полулежали на больших креслах-кроватях, в просторной комнате. Я видела камин и светло-зеленые стены, на которых висели портреты в тяжелых рамах. Самое интересное, что изображены были крылатые люди в мундирах.

Потом в комнату вошли шестеро амбалов. Серьезные и агрессивные, и лишь у первого на лице цвела глумливая улыбочка.

Они были неприятны и пугали. А еще у них были некие артефакты, способные обездвижить и заставить онеметь, сопротивляющихся девчонок.

Амбалы были довольно бесцеремонны, старались морально унижить, но физически не вредили. Пугающими ножами аккуратно разрезали одежду, оставив обнаженными, а потом магией заставили блестеть волосы, кожа под их воздействием словно засияла, а маленькая татушка на бедре у итальянки расцвела розами. Лепестки слегка покачивались, словно от легкого ветерка, вокруг них летали чудесные бабочки и

вся эта красота переливалась, словно была покрыта перламутром. Рисунок не был рисунком, он, словно живой, слегка шевелился и шел широкой полосой от подмышки до пятки.

Эти огромные нелюди наводили красоту не для нас, а ради аукциона, где девушек покупали представители будущих мужей.

Внешность громил тоже не внушала доверия: на фоне слишком бледной кожи выделялись светло-коричневые пятна. Они покрывали лицо и все открытые части тел, навевая мысли о неприличных болезнях. Гораздо позже я узнала, что это лишь физиологические особенности этого народа. Их называют низшими.

Но в момент, когда настала моя очередь стоять и терпеть экзекуцию было неудобно и страшно заразиться.

Позже, когда нас разместили в золоченых клетках, мы, как смогли, познакомились.

Похищенные оказались представительницами самых разных стран: одна негроидной расы, а две азиатки, но одна из Японии, длинноволосая красавица, а другая, с синей прядкой в стильном каре — китаянка.

Еще была рыжая девчонка вся в конопушках, которые невероятно ей шли. Она много и эмоционально тараторила на английском, и я едва ли улавливала знакомые фразы.

Девчонки все были чуть старше двадцати лет и всех мастей. Я среди них была светловолосым образцом с голубыми глазами.

Мой антипод с водопадом черных, как смоль волос была из Италии и смотрела на мир огромными грустными маслинами глаз. От амбалов ей досталось больше остальных. Им понравился четвертый размер груди и яростное сопротивление девушки, пусть они не лапали, но глумились. Каким-то образом с помощью тех же артефактов они сделали так, что мы стали понимать их речь.

Лучше бы оставаться глухими и не знать будущего, которое расписывали в самых отвратительных тонах. Что быть нам игрушками, которые обязаны подарить крылья, а если нет, то нас продадут или подарят другим и так до бесконечности.

Я была последней, кого заставили понимать местную речь. Это было крайне болезненно, но, сцепив зубы, я терпела, как и соседки по несчастью. Хорошо помню разговор во время наведения магической красоты.

— Хороша и холодна. Интересно какому роду достанется ледяная статуя? — речь шла обо мне.

Я старательно изображала ту самую статую ни на что не откликаясь. Только, кажется, молнии из глаз спрятать не удалось. Главный привычно усмехнулся, глядя мне прямо в глаза. Остальные не изменяли своей мрачной суровости и от этого злые мурашки бежали по позвоночнику, холода и заставляя сильнее выпрямить спину.

— Я бы ее разогрел.

— А мне больше первая понравилась. Ух, горяча! И ры-

жая, ох, как хороша!

— Оттаивай ириса, сегодня тебя будут трахать всю ночь напролет, а мы поспособствуем, чтобы ты попала к самому недостойному клану. От такой, как ты, наверное, даже дети не рождаются, а крыльям и подавно неоткуда взяться.

— У клана Орино только три сына, а чтобы расшевелить такую, нужен десяток братьев в постель.

— А ты представь, что благодаря ее холодности у Орино никогда не будет крыльев.

— О да, ради такого стоит постараться.

— Если братья не справятся, то их отец сможет заставить красотку визжать, тот еще мудака.

— Хороший улов в этот раз получился. Эту ставим предпоследней, а я пока обработаю старика Орино. Его всегда чуть ли не трясет на молодое мясо со светлыми волосами.

На голову упал капюшон.

Прежде чем посадить в клетки, нас приодели в нечто кружевное и золотистое до самых пят. Странное одеяние вроде бы не было прозрачным, но при каждом движении делало явным каждый изгиб.

Глава 2. Орино и радужные облака

Старик дернул меня за щиколотку, вырывая из воспоминаний.

— Хочу видеть все, что ты скрываешь. О да, такая сочная, алая плоть, ты горишь и сочишься желанием.

Он ловко что-то зацепил за ногу и схватил другую ступню.

— Ух, какой вид, так бы и взял тебя, прелесть моя. Мечтаю порвать тебя, увидеть твою кровь. Хочу первым оказаться в твой жаркой и узкой щелке. Жаль, нельзя, мне свобода еще дорога.

Старый извращенец говорил слова все более пошлые и неприятные, я же для себя переводила в более мягком варианте. И не только потому, что противно, но и просто отвлекает. Хоть немного, пока он фиксировал ноги и руки за столбики кровати.

Дедок, а на вид лет ему около шестидесяти, может, больше. Когда-то был очень высок и весьма плечист, сейчас голова выдвинулась вперед, плечи будто всегда приподняты и на загривке небольшая горбатость. Я даже знаю, чем горбатого можно исправить. А еще его пятна коже, не как у тех молодцев в зале у камина, а сине-коричневые. На бледном высушенном лице с темными, но мутными глазами. Внешне, если молчит и смотрит без подтекста, можно сказать — благородная старость. Но он так кривит губы, что: беее.

Злая я, это да! В моем состоянии, на кого угодно готова спустить собак. Тело начало ломить от дикого желания и болезненности в некоторых местах. Я все больше бесилась внутренне. Молча огрызалась, а все потому, что амбал, который опоил меня, еще и помагичил артефактами. И сообщил, что ближайший час я не только сопротивляться не смогу, но и ни звука не произнесу. Теперь я мысленно посылала ему пожелания точно таких испытаний с дедулей в главной роли.

— Порадуешь покорностью Хрыча Древнего и его отпрысков. Эх, я бы тоже посмотрел, да уровень не тот.

Из того часа минут пятьдесят точно должно было пройти, а все потому, что старший Орино, к моей недолгой радости, задержался примерно на полчаса.

Кожа начала странно отзываться на прикосновения ремней, один лег поперек туловища, аккуратно под грудью.

— Эх, где они бродят. Я уже не могу ждать.

Хрыч Древний, как любовно назвал его амбал, ходил мимо кровати от дверей к огромному окну, за которым мне было видно лишь зеленое небо. Я ему так благодарна за ненормальный цвет, что готова обнять. Увидев это чудо, я надолго выпала из реальности. Когда Хрыч привел меня сюда, окно было покрыто полупрозрачной пленкой. Я привязав мне ноги и зафиксировав торс, дедок что-то нажал сбоку от окна, и я задохнулась красотой. Мало того что небо зеленое, так облака на нем весьма нежных расцветок. Розовый, мятный, желтоватый, голубой, они наслаивались и меняли оттенки.

Облака меня доконали. Еще вчера, а может, несколько дней назад, я уже ни в чем не уверена. Кажется, совсем недавно я сидела в светлой и уютной мастерской Светланы Макаровой. Мы готовили очередной проект для выставки и одновременно заканчивали заказы на продажу. Я толком не помню, что произошло. Смеркалось, после йоги я неспешно шла домой. Тренировки я очень люблю, после них тело буквально поет. Не знаю, чтобы делала, если бы не Светлана, моя начальница.

По окончании художественного училища нас приглашали в различные творческие группы поработать с профессионалами своего дела, а может и осесть где-то. Со мной так и случилось. Мастерская Светланы Макаровой произвела на меня неизгладимое впечатление. Мне до зуда в пальцах захотелось делать что-то столь прекрасное, как умела эта женщина. Светлана сразу заметила мой восторг и через неделю пригласила на стажировку. Так я и осталась. Незаметно, начальница, а она на десять лет старше, взяла меня под свое крыло. Стала близкой подругой.

Однажды, когда после долгого дня за сидением над очередным шедевром, начала болеть спина, и женщина позвала меня на йогу.

В этом клубе мне понравилось так, что не передать словами. У них отдельный комплекс с саунами и небольшим бассейном и горячей йогой. Так вот, я взяла абонемент “Все включено”. То есть три раза в неделю я выходила из мастер-

ской, сворачивала за угол и, входя в другие двери, спускалась в полуподвальный этаж. Сначала я заходила в сауну, прогревалась, а после, на йогу.

Йога у них тоже очень необычная. Тренеры ведут занятия при свечах, практически в полной темноте, в очень теплом помещении, где все стены, пол и потолок окрашены в черный. Стильно и очень необычно. Разогретое тело тянется лучше, и я наслаждалась каждым движением. После йоги принимала контрастный душ и отправлялась домой. Я влюбилась в этот клуб и всегда выходила оттуда обновленная и счастливая.

Правда, после расставания с Тимом, я забросила любимые тренировки на несколько месяцев, пребывая в глубочайшей депрессии. Долго не могла поверить, что он оставил меня. Ведь я любила Тимофея сильно, глубоко и его уход стал для меня ударом, который я не смогла принять. Не была готова отпустить, не была готова остаться одна.

С тех пор прошел год, благодаря начальнице я вернулась к полноценной жизни и к тренировкам. И вот, перед тем как попасть сюда я шла в свою одинокую квартирку, идти всего три квартала. Транспортom я не пользовалась принципиально, уж одну остановку я в состоянии пройти. Два квартала я прошла, подняла голову к небу, бледная луна уже показывала путь, а меня накрыла тьма. Не было ни боли, ни удара, просто тьма и беспмятство.

И вот теперь, глядя на радужное великолепие, я думала,

что обезумела. Попросту сошла с ума. Глючит меня не по-детски.

Даже возбуждение адски терзавшее меня мгновенно забылось и я, открыв рот, смотрела в окно, наслаждаясь глюками. Но краем глаза присматривала за уродливой реальностью. Старик, по-моему, мне в лицо вообще не смотрел. Он надолго застывал у изножья кровати, любясь, в общем, извращенец.

Интересно, что рассуждать о галлюцинациях я начала только после того, как увидела странное небо и удивительные облака на нем. А всю жуть, происходившую до этого момента, воспринимала реальностью. И амбалов с пятнами по всему телу и невероятные возможности обездвиживать, заставить онеметь, одеть во что-то призрачное, научить языку. Все это казалось странным, но реальным.

С радужных небес на землю меня вернул звук хлопнувшей двери. Последняя мысль моя была почему-то о радужных единорогах, бегающих по этим дивным облакам, и я повернула голову.

Глава 3. Договор с мужем

В комнату один за другим вошли трое. У меня было ощущение, что мой испуганный мозг попросту запечатлел пугающую картину. Я отчетливо помню, что обнажена, связана и возбужденная до безобразия. Если бы не была зафиксирована, я бы давно наплевала на зрителей и принялась себя гладить, чтобы облегчить невыносимую тянущую боль. Так что самую капельку была рада, что не могу шевелиться.

Рожу Старого Хрыча перекосило:

— Ну, наконец-то! Вечно заставляете себя ждать, никчемши.

Их было трое. Первый мужчина хмур и стремителен, он подошел к кровати и походя прикрыл самые интимные части моего тела. Чем? Не знаю.

Мой больной мозг зафиксировал, как кожа загорелась от прикосновения ткани, но усилием воли я не позволила себе выгнуться, хотя безумно хотелось. Я смотрела в серьезные, слишком серьезные чёрные глаза, приближающегося мужчины и меня распирало от желания прикосновений его шершавых ладоней. Мозг подкидывал картинки, как он меня касается, и кожа в тех местах начинала гореть. Это что за выверты сознания?

Я будто раздвоилась. Одной частью мозга я понимала, что одурманена, веду себя малость неадекватно и реакции тела

не могу предугадать.

Его черты приблизились. Мужчина внимательно вглядывался в мое лицо, в глаза. От этого внимания я загоралась еще больше, дыхание сбивалось, картинки перед глазами становились ярче. Как он накидывается с поцелуями, как ладони исследуют мое тело, как он, наконец-то, проникает в меня. Кажется, стон все же сорвался с губ, и я начала откровенно ерзать. Стыдно признать, но я без слов умоляла его взять меня. И кого? Незнакомца, который смотрел на меня не с сексуальным желанием, а скорее с беспокойством.

— Она под препаратами и под магическими запретами. И она моя.

Все это он сказал ровным тоном, вполоборота к старику и остальным двум мужчинам.

Дедок что-то визжал, но я не слушала, я была поглощена им. Мужчиной в камзоле старинного кроя, строгом, с двумя рядами пуговиц. Его братья, если я правильно поняла, которые все еще находились в комнате, были одеты так же.

— Но она и наша жена, — возмутился один из них.

Один поворот головой и все замолчали, опустив головы.

Только дедок все чего-то требовал.

— Заберите его. Подайте жалобу.

— Как скажешь. Вернемся на рассвете.

Я с какой-то ненормальной ясностью воспринимала некоторые моменты. Не бывает таких блондинов, да еще и с темными глазами. Голоса у этих типов совсем не радостные.

Братья, а подчиняются. Как же хочется прикосновений, боль возрастает. Щелчок двери.

— Давай уберем лишние путы. Они нам ни к чему, — лицо сосредоточено.

Я готова умолять, чтобы этот самец приласкал меня, и рада тому факту, что не могу говорить. Сознательной части меня показалось странным, что старика и близко подпускать не хотелось, как бы плохо мне ни было, а на прикосновения этого не улыбочивого мужчины неизвестной расы, я согласна.

Он откинул покрывало, а я жадно следила за каждым движением незнакомца и уловила, дрогнувший кадык и как глаза загорелись. Да, распята я качественно.

— Я твой муж.

Блондин отстегнул ремень, что перетягивал туловище и провел рукой в том месте. Меня от ощущений чуть не подкинуло на кровати, выгнулась, требуя продолжения. Дышала я все тяжелее, пелена возбуждения вновь полностью завладевала моим разумом.

— Сегодня мы подтвердим наш союз, я отдам тебе свой юир трижды.

Что он мне говорил, я почти не разбирала. Главное, прикосновения и его руки, скользящие по ногам к щиколоткам. Мужчина распутывал узлы, при этом нежно поглаживал кожу. Взгляд незнакомца скользил по телу, задерживаясь в интимных местах, отчего там начинало сильнее пульсировать. Его медлительность сводила с ума.

Кажется, он назвался мужем, так чего медлить. Меня уже рвало на части, только упрямство не позволяло слишком откровенно умолять о сексе.

Тело легко отзывалось даже на взгляды. И все-таки я нашла в себе силы оторваться от мысленного облизывания этого огромного представителя мужского племени и посмотрела в окно. Однако облака уже не вызывали интереса. Во рту пересохло.

— Я буду осторожен. Знаю, у тебя это первый опыт.

С чего он это взял, я не понимала, но все было неважным. Но не в моем положении возражать, он вновь завладел моим вниманием. Специфичным вниманием. Мысленно я уже тысячу раз раздела его и изнасиловала. Мужчина так и оставался серьезным, но и его захватило возбуждение.

— Знаю, что тебя опоили.

Муж заглянул в мои глаза, смотрел долго, внимательно, ждал, когда я сконцентрируюсь на его словах.

— Постарайся сосредоточиться. Хочу договориться с тобой, — он выдержал короткую паузу. — Сейчас я твой муж номинально. Ты можешь отказать мне. Выбрать одного или обоих братьев. Можешь отдаться нашему отцу или снова пойти на аукцион. Достанешься какому-нибудь другому роду. Наш клан в условном изгнании и домой вернуться какое-то время мы не сможем. Ты меня понимаешь?

Я кивнула, хоть и мало что понимала.

— Если согласишься на брак со мной, то я сразу возьму

тебя. Это будет означать, что ты попадешь под мою защиту. Однако за мной останется право отказаться от тебя спустя три месяца, если так и не обрету крылья. В этом случае любой клан сможет забрать тебя в наложницы. Женой тебе уже не стать.

Пусть я вся напружиненная, но пыталась слушать и вникать в длинные речи. Почти ничего не понимала. Радовало то, что он хоть что-то объясняет. До этого времени никто ничего не рассказывал, а находиться в неведении, то еще испытание.

А еще мне понравилась эта серьезность и некая строгость его образа, сколько я не раздевала незнакомца глазами, все пуговицы оставались наглухо застегнуты. Лицо у него бледное, как и у других видимых мною представителей неизвестной расы, но жутких коричневых пятен не было. Только два на щеке с одной стороны и довольно светлые, песочного оттенка.

— Если согласна, то прошу, отпусти себя, позволь препарату в крови взять верх. Так все будет менее болезненно. Я не дам спать тебе всю ночь. Утром уедем из этого места, лучше нам не задерживаться ни на минуту больше положенного. Отец может придумать какую-нибудь подставу, — он снова заглядывал в мои глаза, ища ответы. — Кивни, если согласна.

Глава 4. Древние развалины

Мир Аэрон

На летающем песчаном острове

Стоя у самого края защитного контура, я вдохнула полной грудью воздух, наполненный сухим жаром и, как ни странно, ароматом цветов. То, что пахло песком совершенно неудивительно: кругом возвышались дюны, причудливо меняя картины перед глазами, но ни одного, даже чахлого, кустика до самого горизонта не видно. Я нервничала, но не видела причины для этого. А сердце то и дело тревожно ускоряло свой ритм.

Слева от меня из песков возвышались руины древнего сооружения. Мне были видны гигантские колонны, на которых сохранилась крыша и часть здания. Каждому любопытному путешественнику хочется познать таинственный мир строения, затерянного в песках. Я не исключение, хотя занесло меня сюда совершенно дивным способом. Крылатый человек, которого в первые минуты я приняла за ангела, прилетел сюда со мной на руках.

Позади меня большая палатка-шатер, из которой я недавно вынырнула. Очень комфортная, надо сказать, палатка. И живу в ней со своим мужем, Агреем, хотя без проблем в шатре поместились бы еще человек пятнадцать. В соседнем, точно таком же, светлом тряпичном домике живут его братья:

Идман и Юба, но они не имеют крыльев.

Полностью постичь причины этого феномена я не смогла, но связано все с сексом и женщинами, а если точнее, то с энергией, которую отдает женщина мужчине во время занятий любовью. Но отчего-то не вся энергия и не от каждой женщины одаривает местных мужчин крылами. Они от этого бесятся, страдают и мучатся. И мучат своих женщин, а еще крадут девушек из соседних миров, ставя странные эксперименты. В одном из них я неведомым образом поучаствовала, одарив мужчину крыльями, и даже не помню как.

Сегодня, проснувшись, обнаружила рядом с собой большое блюдо с фруктами и орехами, мужчины рядом не было. Это хорошо. Напрягает меня его присутствие и даже немного волнует. Перекусила и захотелось выйти на воздух.

Я почему-то не могла вспомнить, как попала в этот мир, где ангелы вовсе не ангелы, а раса такая, крылатая. Несколько дней или недель попросту выпали из памяти. Лишь смутное неприятное ощущение заставляет меня ежиться и напрягать память в попытке не потерять, не упустить что-то важное.

За несколько дней, проведенных под зеленоватыми небесами, я убедилась, что нахожусь не на родной планете Земля. Этот мир местные зовут Аэрон. И мы где-то высоко над землей на летающем или по-другому облачном острове, который когда-то процветал, а теперь представляет собой пустыню. В ней не каждый выживет даже несколько часов.

Эти байки я слушала у костра в первый, проведенный здесь вечер.

Оказывается, на острове водятся гигантские твари, и лучше мне за защитный контур не выходить. Я и не пыталась. Пустыня меня слегка пугает, но смотреть на нее из защищенного места одно удовольствие. Чего стоят маленькие смерчи, кружащие белоснежные и желтоватые песчинки. Они возникают из ниоткуда, делают несколько кругов, танцуют причудливые танцы, забирая с собой раскаленную взвесь, и рассыпают собранную добычу в небольшую кучку, чтобы в другом месте начать новый хоровод.

Мне кажется, созерцание природы может способствовать восстановлению моей памяти, потому что сознание словно бы погружается в легкий транс.

Агрей, называющий меня своей женой, сказал, что память постепенно вернется. Он и его два брата занимаются поисками артефактов. В магию, как отдельную разновидность непознанного, я не особо верила. Чувствовала, что предметы, наделенные нашей энергией, могут в чем-то помогать человеку, например, талисманы и обереги. Сама отчасти создавала такие в своем мире.

Однако все три дня в этой пустыне я наблюдала магию в быту и теперь знала, она есть и почти осязаема. Например, фрукты, оставленные на жаре с утра, к вечеру были наисвежайшими, а все потому, что поднос, накрытый прозрачной крышкой, активирует стазис. Один из братьев умеет без ар-

тефактов охлаждать воду, а возможности остальных я пока не знала.

Пытаясь вспомнить, что со мной случилось, я ощущала себя уязвимой. Хотела узнать, что прячется в глубинах моего сознания, и отчего-то испытывала иррациональный страх. Вскоре поняла почему. Муж оказался прав, память постепенно начала возвращаться, подкидывая малоприятные картины забытого. Я смотрела в зеленое небо на радужные облака вдалеке и воссоздавала картину того, как в первый раз увидела их.

Нахмурившись, передернула плечами, толком не понимая действительно ли это воспоминание или это моя буйная фантазия. Настоящий кошмар, честное слово. Сейчас я видела произошедшее, словно со стороны, словно все это было не со мной.

Решительно отогнала неприятные воспоминания, осмыслю все позже.

Огляделась и поняла, что я первый раз за три дня осталась в одиночестве и с облегчением вздохнула. Постоянный надзор мужиков напрягал, дежурили они около меня ответственно и по очереди.

Братья моего мужа оказались довольно спокойными по характеру и почему-то слушались его беспрекословно. Оба были несколько массивнее старшего брата, а вот ростом почти не отличались. Перед внутренним взором встали огромные и грубые амбалы из приемника, где впервые очнулась в

этом мире и поежилась.

Новая вспышка-воспоминание неприятной картинкой атаковала мой разум. Но я отогнала его подальше. Сейчас не готова.

Полное имя моего мужа — Агрей-Амо-Гор, так он мне представился тогда, когда представлял братьев. После этого на меня посмотрели с ожиданием. Я поняла, что никто не знает, как, собственно, зовут меня. Ощущение офигевания все возрастало, но я держалась. Хорошо, что своего имени я не забыла. Мне было дико интересно, как это я так исхитрилась выйти замуж, не сообщив, как собственно меня зовут и не поинтересовавшись о том же у жениха. Анекдот, честное слово, только не смешно мне, вот совсем. И что такого случилось на свадьбе, что мужчины не захотели делиться сведениями?

— Ты все сама вспомнишь, — виновато смотрел на меня Юба.

Юба-Сет-Эри — средний брат. Он всегда непреклонно вежлив, много улыбается и, кажется, задался целью соблазнить меня. Причем в интимном плане — это как получится, а пока искушает попробовать десерт, выпить напиток, преподнесенный в маленькой пиале, или сходить посмотреть на закат. Сопровождалось все это взглядами, полными восхищения и желания. Больше развлечений здесь нет, итак, сплошная походная романтика.

Первое время я побаивалась что-то брать не из рук мужа,

мало ли какие тут устои и заморочки, но Агрей лишь кивнул на мой немой вопрос. Ревности я не заметила. Вот и ладненько. И я не стала перекладывать на свое нынешнее сказочное бытие заморочки, когда-то вычитанные из других сказок.

Самый младший брат — Идман-Зор-Эр — производит впечатление внимательного и осторожного и, вместе с тем, молчаливого и даже угрюмого человека. Юба по секрету поведал мне, что их мать не любила голос парня. Открыто требовала его молчать в ее присутствии.

В раннем детстве у мальчика была травма гортани, а во время ломки голоса, он у Идмана не стал ниже и, если бы не легкая охриплость, он был бы похож на девичий. И теперь, на мой взгляд, диссонанс между голосом и внешностью, только привлекает внимание к неразговорчивому парню с печальными глазами.

Имена у них странные, тройные, но принято всех звать по первому имени, кроме официальных случаев. Вот и славно, решила я. Все братья относятся к клану Орино. Я провела аналогию с фамилией у нас.

Жуя на ходу какой-то фрукт, очень сочный и сладкий, направились к руинам. Мне показалось, там мелькнуло что-то яркое. За три дня, я ничего кроме песков, здесь не видела. Мужчины рассказывали об очень опасных животных, живущих в пустыне, но днем большинство тварюшек прячется глубоко под песками, а магический контур защищает от незваных гостей.

Я медленно шагала по шелестящему песку, стараясь делать это как можно тише. Эти развалины только со стороны кажутся небольшими, но стоит пройти немного дальше, и там за колоннами гигантские ступени уводят вниз, где разворачивается целый лабиринт из множества проходов меж высоченных красноватых стен.

Я задержалась у одной из колонн, наблюдая, как нечто зелененькое, словно первая листва, копошится поодаль. Боясь спугнуть существо, я прижалась к стене. Она чуть сдвинулась, и внезапно я услышала приглушенные голоса.

— Разреши и нам стать ее мужьями!

Я не поняла, кому принадлежал голос: то ли Юбе, то ли Идману, но замерла и прислушалась внимательнее.

— Раз нам не даешь, может, тогда сам опоишь ее и снова воспользуешься правом мужа? Крыльев хватило на целых три дня, ведь только сегодня они исчезли. Значит, ты ей понравился.

Мужчины долго не хотели объяснять, почему крылья только у одного из троих братьев. И мне не сразу удалось вытянуть информацию, что это после нашей брачной ночи у мужа выросли крылья, и все благодаря напитку, который дают всем новобрачным. От этих новостей я выпала в осадок.

Крылья у Агрея были по-настоящему шикарные, вчера вечером он уже не мог подняться в небо на них. А ведь были огромные, у самой спины белые, красивым градиентом переходя в кремовый и коричневый, а кончики настолько тем-

ные, что почти черные. Очень красиво. А еще у них невероятно мягкое оперение. На мой вопрос, откуда они взялись, мне загадочно улыбнулись, поцеловали в кончик носа и сказали:

— Твоя любовь окрыляет.

Мысленно скептически хмыкнула, но доподлинно выяснять, дело ли в дурмане, из-за которого у меня отшибло память, или в гипотетической любви, я не стала. Полагаю, они и сами не знают. И вот, теперь этот странный разговор.

Опоить значит, опять! Ну нет, я им так просто не дамся. Знаю, что бежать нужно из этого странного, дичайшего мира, но в пустыне, где сплошные пески и жарящее солнце, я далеко не уйду и с летающего острова в бездну не прыгну.

— Сам знаешь, что эффект от опаивания быстро снижается, женщины начинают ненавидеть своих мужей, и те навсегда остаются бескрылыми. В нашем случае нужно действовать по-другому. Я еще не понял ее характера, жена сторонится и закрывается.

— Она уже оправилась от первого контакта, может, попробуешь без зелья?

Ответа я вновь не услышала, но то, что меня планируют использовать, совершенно не понравилось.

Глава 5. В ловушке

В песках летающего острова

Все эти дни и ночи, проведенные в пустыне под белым куполом шатра, муж ко мне не прикасался и даже не намекал на долг супружеский. Был корректен, предупредителен, но несколько отстранен в своей извечной серьезности. Улыбался этот тип очень редко.

Я удивлялась холодности мужа и ненавязчивости, но благодарно помалкивала. Страсти я к нему не испытывала, хоть и совсем равнодушной не оставалась. Радовалась, что внешность хоть и резкая, но в целом приятная, а фигура — просто отпад. У Тима уже пузико намечалось, но я его и таким любила, понимала, что спорт не всем нравится.

Я, может, и наивна в отношениях, но догадывалась, что раз называет женой, то придет время и мне придется не просто целомудренно спать в теплых обнимающих руках, но и заняться кое-чем интересным. Меня это не пугало, просто чувствовала, что не готова отдаваться мужчине, которого почти не знаю. Видела, что он попросту приручает меня, дает привыкнуть, и я послушно привыкала.

Агрей с первой ночи ложился рядом, мягко обнимая и согревая. Ночи очень холодные. Палатку обогревал какой-то артефакт, но тепло большого мужчины только в радость. Я мысленно благодарила его, что не пытается приставать. Ведь

в этом случае пришлось бы отбиваться, и, возможно, спать одной. А если бы настоял, ведь он намного сильнее, — об этом я даже думать не хотела. Насилие меня всегда пугало, не представляю, как женщины переживают подобное зверство. Это как фобия, о которой знаю, лишь понаслышке.

— Думаешь, она полюбит? В таких-то условиях? Тебе ли не знать, как женщины любят комфорт?

— Полина ни разу не пожаловалась.

— И что? Это не значит, что ей все нравится. К тому же она холодна, никому из нас не улыбается, ни с кем не флиртует и не показывает симпатии. Эта ледышка чуть ли не шарахается при близком контакте.

— А ты не оказывайся ближе, чем нужно и никто шараться не станет. Меня она остерегается, но доверяет больше и подпускает ближе. Мы для нее инопланетяне, и девушка не обязана сразу довериться, тем более после приемника. После того как узнал, что там твориться, вообще не понимаю, как у меня выросли крылья.

Голоса отдались, и теперь слышался только невнятный гул. Вздохнула. Мое внимание снова привлек зверек, и я медленно отправилась в его сторону. Внезапно он сверкнул в меня большими круглыми глазюками и будто поманил за собой. Сейчас мне хотелось оказаться подальше от мужчин, что-то задумавших. Хотя примерно понятно, что им нужно.

И я осторожно направилась за кем-то круглым, нежно-пу-

шистым и размером с мою ладонь. Обогнув несколько колонн, мы стали спускаться к лабиринту. Пушистик передвигался как мячик, прыгая, то совсем низенько, то высоко. Я осторожно шла по выщербленным временем гигантским ступеням, а пушистое нечто высоко подпрыгивало и радовалось. Именно это чувство оно излучало. Незамутненные радость и счастье. И зов. У меня возникало ощущение, что кто-то дружелюбный говорит со мной:

— Идем, идем скорее! Покажу тебе кое-что интересное.

Нет, голосов я никаких не слышала, просто необъяснимое даже самой себе чувство.

Пока я гадала, что да как, мы вошли в лабиринт. Сердце екнуло, когда я собралась сделать первый шаг. Как не потеряться меж этих стен?

С высоты лабиринт настолько огромный, что блуждать по извилистым тропам можно вечность, если жизни хватит. Но у меня провожатый. Я не была уверена, что зеленое, пушистое существо выведет меня обратно, только авантюрная и совершенно безрассудная часть меня, манила пойти. Я обернулась, позади несколько метров ступеней и подниматься обратно совершенно не прельщало. Мужчин в обозрении видно не было.

Все-таки я рискнула, переступила невидимую черту и будто очутилась в другом мире. Это все еще был лабиринт, но голые каменные стены превратились в благоухающие выюны, на меня повеяло прохладой, так контрастирующей с сухим

жаром песков. Где-то впереди журчала вода и маленький пушистик ждал меня, изображая мяч, даже глазок видно не было. По мягкой травке я пошла за ним.

Чем отчетливее я слышала шум воды, тем сильнее хотелось пить. Через множество проходов и поворотов мы вышли на небольшую площадку, в центре которой расположен изящный фонтанчик в виде цветка. Самое интересное, трава на этом пяточке не росла, только утрамбованный песок.

Входов дальше в лабиринт я насчитала шесть. Зеленый зверек уже скакал по лепесткам фонтана, и я ускорила шаг.

В этот момент почувствовала, как песок под ногами начал движение, попыталась отойти назад, но скорость перемещения почвы под ногами резко увеличилась, охватывая все большую площадь. Прямо подо мной образовывалась дыра, куда меня затягивало.

Не удержавшись на ногах, я упала на пятую точку и по песку мягко скатилась в темную бездну. Испугалась не на шутку, с детства боюсь темные, незнакомые помещения. К счастью, темной она была недолго.

Я быстро скатывалась по песчаной горе вниз, а по стенам невероятно большой залы начали один за другим разгораться факелы. Когда ноги уперлись в пол из узорчатых плит, в зале уже горели несколько сотен факелов, они спирально спускались по стенам. Я насчитала семь витков. Местный архитектор явно не признавал нормальные размеры и страдал гигантоманией или был великаном.

Удивительно, но на полу не одной песчинки, они все словно через решето просачивались куда-то сквозь мизерные щели в полу. Архитектурой это место напоминало Древний Египет, но лишь частью. Наскальные рисунки здесь были цветочными. Никаких таинственных надписей и стилизованных человечков, сплошные листочки и веточки. Пока я стояла, рассматривая помещение, и боялась сделать шаг, вдруг можно провалиться ниже, рисунки стали наливаться цветом и обретать форму.

Я с восторгом смотрела на оживающий зал. Тем временем распускались нарисованные цветы, и их приторный запах заполнял легкие, навязчиво и вязко.

Через несколько секунд я почувствовала легкое головокружение и сонливость. Поняла, что скоро волей-неволей усну, а валяться на твердом полу совсем не хотелось. Лихорадочно осматриваясь, позади себя разглядела настоящую гору сокровищ до самого потолка, где больше не было отверстия.

Меня посетила мысль о драконах, стерегущих сокровища, но спать хотелось все сильнее. На золоте толком не поспишь, еще какой-нибудь кубок в бок воткнется и тогда не миновать кошмаров. У дальней стены увидела подобие трона, гигантский золотой стул с высокой спинкой, но и это местечко не было мягче. Я себя люблю и выискивала что-то попроще, но удобнее и мягче.

Тут ко мне подлетел зеленый пушистик и вновь позвал

меня. Я уже думала, усну на ходу и просквозит меня на холодном полу. Чего-чего, а щелей в этом месте предостаточно, налетит холодный ветерок и не разогнусь утречком. Почему-то, что могу не проснуться от действия дурмана, не подумала и вовсе. Эта мыслишка посетила меня гораздо позже, когда я собственно проснулась. А пока мой засыпающий разум видел цель: небольшой, травянистого цвета диванчик с маленькой подушечкой. Как дошла и рухнула на него, уже не помню.

Глава 6. Воспоминания

Мне приснились забытые воспоминания. Четкие, яркие, будто все это случилось только что, только теперь я четче осознавала все происходящее без возбуждающего снадобья.

— Знаю, что опоили... Хочу договориться... Можешь отказать... Выбрать любого... Сконцентрироваться... Клан в изгнании... Ты понимаешь? — эти слова нехотя ввинчивались в мое сознание.

Незнакомец давал мне выбор в тот момент, когда выбора не было. Это покорило меня. Знали бы мужчины, как нам важна честность, с легкостью завоевывали бы наши сердца. Нет, я не полюбила его с первых фраз, но прониклась к нему уважением, это позволило на короткое время измученному сердцу открыться. Всего на одну ночь, но я кивнула и кивнула снова. Добровольно.

— Если согласишься ...возьму тебя. ...под мою защиту.

В этом диком мире, когда за три дня я увидела лишь скотское отношение к женщинам, его слова стали бальзамом. С одной стороны, я понимала, что все может быть подстроено. Манипуляция или психологический прием. Сначала всякие амбалы глумятся, держат в натуральных клетках, выставляют на аукционе, дед этот вообще добил, и после всего этого ужаса приходит серьезный мужчина, готовый пожертвовать многим, просит о согласии, дарует призрачную свободу. Чье

сердечко не растает?

С другой стороны, я помнила, что три дня в пустыне он держал свое обещание. Только подслушанный разговор с братьями портит благостную картину.

Во сне я осознавала все события прошлого и настоящего. — ...имею право отказаться от тебя..., ...останусь бескрылым. ...наложница. Женой не стать.

Пусть я не полностью вникала в смысл сказанного, слова отравляли горечью, цепляли, лишь для того, чтобы я была покорна. Кому хочется быть вечной наложницей? Он хотел, чтобы я сделала его крылатым. Но как? Я не понимала тогда. Зато сообразила сейчас по обрывкам слов и фраз. Крылатыми их делает любовь женщины. Искренние чувства, поэтому они стараются вызвать в женщинах эмоции, сдабривают кнутом в виде унижений и пряником сладких слов. Мы, женщины, легко раскрываем свои объятия и чувства под натиском их зелий и стремления любить.

Несмотря на все свои умозаключения, я вновь киваю в этом странном сне, но более осознанно. Почему? Не знаю. Чувствую, что все правильно. Так надо. Ответы для разума придут позже.

После этого моего кивка я вновь пережила наше единение. Его взгляд моментально изменился, из внимательного и делового превратился в расплавленную лаву. Я говорила, что возбуждена? Так вот, от его горящего взгляда я воспламенилась так, что теперь его огонь поглощал меня целиком и

полностью. Я совершенно не нуждалась в предварительных ласках, я нуждалась в нем, в том освобождении от своих чувственных желаний, что стали пыткой. И только он мог мне помочь.

Тем, что согласилась, я позволила не только ему прикоснуться к себе, но и дурману взять верх, отдалась на волю инстинктов. В этот раз они победили.

Очень скоро я почувствовала тяжесть мужчины, назвавшийся мужем, он жадно целовал меня и рассматривал, а потом плавно и мягко вошел. Неглубоко. Вздумшиеся вены на руках и шее, мое нетерпение, но он замирает на секунду. От резкого толчка я неожиданно испытываю острую боль, и невольно по щеке скатывается слезинка.

Я удивлена. Что? Опять? Но мужчина не дает задуматься. Легкое движение, и я чувствую, как внутри теплом разливается удовольствие. Мужчина слизнул соленую капельку и продолжил двигаться, то размеренно и глубоко, то быстро, с силой. Он будто тормозил сам себя, тяжело дыша и смотря на меня диким взглядом. Я помню муку на его лице, и то, как сама сгорала под его напором. Невыносимое удовольствие волнами поглощало мое тело при каждом движении. Пока плотину не прорвало, кажется, я кричала, а внутри все пульсировало и сжималось. Мужчина продолжал свои неистовые движения, не давая мне остыть.

— У нашей расы есть особенность.

Он выскользнул из меня, развернул к себе спиной и по-

ставил на четвереньки.

— Мы отдаем избраннице свой юир.

Он вошел резко и глубоко. Удовольствие острой иглой пронзило тело. Приходилось крепко держаться, чтобы не упасть под яростным натиском.

— Юир — это наша суть. В результате эволюции природа сделала так что, попадая в тело женщины, оболочка юира распадается и гены крылатого народа встраиваются в ген существа любой расы.

Мужчина вновь ускорился. Я почти ничего не слышала от стука собственного сердца в ушах, от ярких вспышек телесного восторга. Кажется, меня сразил оргазм, который никак не прекращался.

— Ты такая узенькая и мягкая, так упруго сжимаешься, что сил нет терпеть. Но ужасно хочется продлить наше единение.

Муж резко покинул мое тело, крепко обнял со спины и боком повалился на кровать, увлекая и меня.

— Хочу видеть твои глаза.

Меня еще била дрожь, пережитого удовольствия и теперь ощущения в теле были такими, что не хотелось продолжения, и в то же время возбуждение бурлило и требовало продлить сладкие муки.

— Нет, — определилась я, потакать искусственно вызванному желанию не буду.

— Прости, но я должен продолжить. Юир три раза под-

ряд образуется в нашем теле, и ты должна принять его в три физиологических отверстия.

“Отверстия” — слово-то какое, мысленно кривилась я, понимая, что не в себе и противостоят желаниям собственного тела не в состоянии. И только после задохнулась от осознания, что мне предстоит. Вновь хотелось отказаться, но мужчина, предвидя новое “нет”, умопомрачительно поцеловал, сменяя сопротивление. Жадный поцелуй, его тихий мучительный стон, будто он оторваться от меня не в силах. Страсть захватывает нас обоих, и я раскрываюсь для него.

Только мужчина медлит, его руки гуляют по телу, касаются грудей, ласкают вершинки, взрывая все рецепторы, заставляя выгибаться, трепетать и ждать большего. Большие, горячие ладони скользят по животу на лобок и ниже. Осторожные прикосновения к мягкой возбужденной плоти и я вновь на грани, готовая сорваться в пропасть чувственного наслаждения в следующее мгновение. Однако вместо сладких касаний легкий холодок и вот он сменяется бархатистой твердостью, мягко скользит вдоль складочек. Мы вместе задыхаемся от полноты чувственных ощущений. Глубокое проникновение, жадные движения, мы почти у пика, и он вновь покидает лоно, заставляя хныкать от неудовлетворенности.

— Ты согласилась, это раз. Я только начал, это два. Я не готов отказаться от тебя. Ты слишком хороша, слишком красива и слишком сладка.

Глава 7. Сон

Муж быстро усадил меня так, что его огромный, рельефный член оказался на уровне моего лица. Такой красивый и аппетитный, что просить меня не пришлось. Я сама потянулась облизать этот недетский леденец. Мой собственный вкус смешался с его и я как ненормальная принялась жадно облизывать и посасывать член мужчины, помогая руками. В какой-то момент почувствовала, что под ладонью продвигается нечто большое, хотела отстраниться, спросить. Но на затылок легла его тяжелая рука, не позволяя отодвинуться. Мужчина сильно напрягся, болезненно застонал и слегка покачивал бедрами, а я напряженно замерла.

Мне в рот попало нечто твердое и по ощущениям похожее на крупный боб.

— Глотай, — звучит приказ, и я проглатываю, словно капсулу с витаминами.

Я удивилась. Спермы не было, лишь немного жидкости, похожей на предсемя, и этот боб. Они реально нелюди и даже с физиологией что-то не так. Он тяжело дышал, пот выступил на лбу.

— Тебе больно?

— Да.

— Но почему?

— Так распорядилась природа.

— Зачем? — продолжала фонтанировать глупыми вопросами.

— А зачем природа сделала так, что девушкам больно в первый раз?

На это мне сказать было нечего.

Агрей принялся ласкать меня, вновь и вновь занимаясь любовью, погружаясь в мое тело, доводя меня до экстаза. Я сбилась со счета, сколько оргазмов потрясло мое тело. Каждый раз казалось, что это последний, большего я не выдержу. Но, видно, дурманящее вещество оказалось поистине убойной штукой, так как неизменно я откликалась на ласки и прикосновения с новыми силами и искренними порывами.

Сам мужчина ни разу не получил удовлетворение. Его член стоял колом, жесткий и нежный одновременно, он блеск от смазки, поражая размерами и фактурой.

Крупная головка более выражена, а ствол перебит сильно выступающими венами. Яички поджались и были плотными. Настрой у мужчины был серьезным, как и лицо, которое порой выражало муки тела. Но весь он олицетворял целеустремленного, дикого, сексуального бога. Моего личного бога.

Словно одичалый, муж все более распалялся, почти не контролировал себя. Брал меня яростно, неистово, а стоило мне кончить, как он выходил, отдыхал пару минут и набрасывался на меня снова, пока в какой-то момент я не услышала хриплый стон, полный боли. Мы повалились набок, и

Агрей долго оставался внутри, замерев и шумно дыша в мои волосы.

— Твой запах словно дурман, кружит голову и манит. Хочу тебя будто одержимый.

Медленное скольжение наружу, захват на талии сильнее, и вот мужчина своим огромным членом упирается мне в анус.

Мои глаза расширяются. Пусть я говорю, что хочу его, меня действительно еще не отпустило, но я банально боюсь.

— Нет, нет! Пусти!

— Я все равно сделаю это. Нельзя останавливаться на полпути. Иначе тебя отдадут другому клану, по причине того, что я не смог завершить союз.

Я замираю от его слов, слезы усталости обжигают щеки. Смахиваю их и сцепляю зубы.

— Хорошо, — цежу я.

Выдержу.

— Я буду осторожен.

Агрей ласкает мою грудь руками и губами, оглаживает, целует и изучает мое тело долго и томительно. Ласкает меня везде. Клитор и анус, ласково и нежно. Натруженное лоно не трогает, по моей просьбе. Оно хоть и сжимается сладкими спазмами от любых прикосновений ко мне, но при попытке проникновения пальцев заставляет морщиться.

Прошел час или десять минут, я не знала, но я так расслабилась от умелых ласк, что мечтала о новом раунде, и совсем не противилась, когда почувствовала нечто необычное.

Мягко толкаясь, он медленно погружался в мою попку, вызывая жжение и необычное приятное ощущение, расписание и желание вытолкнуть наглеца. Все слилось, но волна яростного возбуждения буквально накрыла меня и я, зарывчав, сама толкнулась навстречу Агрею, рывком насаживая на себя. Мы лежали боком, но я перевернула нас, и теперь сама устроилась на его члене. Развернувшись к нему лицом и села попкой на твердый, словно кол, орган. В глазах сексуального партнера мелькнуло удивление, а через несколько минут моей скачки, он застонал от боли.

Я смотрела, как вздуваются вены на лбу, как он сжимает в пальцах простынь, скрежещет зубами и получала странное, мстительное удовольствие, словно отомстила этим мужланам в приемнике. За то, что издевались, за то, что опоили и оставили наедине со старым извращенцем.

Его член чувствительно пульсировал, и я вновь испытала яркое удовольствие, отозвавшееся слабостью в пальчиках ног и прокатившееся по всему уставшему телу. Я рухнула на мужчину неизвестной расы и не помню, как вырубилась.

Сладкий запах усилился, и я вспомнила, что нахожусь в затерянном месте, в песках, не то в подземном храме, не то еще где-то. Моргнула и, увидев, что стены с обычным узором и никакого волшебного преображения рисунка не было. Стала осматриваться.

Сначала решала, что я в гостях у дракона, так как скатывалась я хоть и по песку, но теперь, когда он весь куда-то дел-

ся, стало видно, что куча не простая, а золотая. Валялась без надзора, возможно, временно, и состояла... Да из чего только не состояла. Монеты мелкие и размером с мою ладонь, украшения, кубки, мечи, щиты, что-то непонятное и все это переливалось и поблескивало в отсвете факелов. Помня наши фильмы и информацию о древних ловушках в затерянных городах, в египетских пирамидах и в странных лабиринтах, я старалась ничего не касаться.

Как только подумала эту мысль, что брать ничего нельзя, как взгляд зацепился за резной квадратный ящичек. Резьба была сквозной и представляла собой цветок, похожий на пион. А сквозь нее призывно сверкало нечто алое.

“Слишком призывно” — мелькнула мысль, а я уже держала в руках золотую шкатулку. Невероятно красивая вещица. Ни о чем не думая, я легко открыла крышечку и вынула длинную цепочку, на которой висел красный сверкающий камушек. Он имел форму не очень ровного ромба, грани камня были округлыми и матовыми, а вот внутри словно огонек тлел. Этот огонек начал пульсировать, и я не могла оторвать взгляда. Он манил, звал, был таким родным, таким моим, что я надела цепочку. Кулон красиво поблескивал на уровне солнечного сплетения, а потом ярко вспыхнул, и я почувствовала короткую, но сильную боль, словно от ожога.

Я открыла глаза и не сразу поняла, что лежу на том же зеленом диванчике, на который рухнула, мгновенно заснув. Рукой накрыла место под грудью, все еще чувствуя не саму

боль, а ее отголосок, фантом. Но не это поразило меня и даже не сновидения, которые уж слишком реалистичны. Я никак не ожидала, что меня так быстро найдут.

Глава 8. Поиск артефактов

Передо мной на корточках сиде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.